

Чтобы стать первоклассным секретарем, Шэнь Чи работал не покладая рук: старательно впитывал всё, чему его учила старшая коллега-секретарь.

От усиленной работы мозга желудок начинал требовать еды.

Шэнь Чи был довольно привередлив в еде, но сейчас, когда кошелек пустовал, приходилось довольствоваться малым. Сегодняшний завтрак он проглотил наспех, так что остался совсем голодным.

Старшая коллега была беременна, а при таком положении аппетит тоже разыгрывался не на шутку. Стоило им встретиться взглядами, как оба поняли: вот они, родственные души.

— В комнату отдыха? — спросила коллега.

Шэнь Чи подхватил свой ланч-бокс и тут же вскочил с рабочего места.

На верхнем этаже корпорации Лу было две комнаты отдыха: одна для секретариата, а другая — личная, предназначенная исключительно для Лу Чэньчжоу.

Поедая легкие закуски, коллега наставляла его:

— Сяо Чи, тебе нужно приходить на двадцать минут раньше. Господин Лу каждое утро пьет черный кофе, непременно ручного помола. Кстати, ты умеешь молоть кофе вручную?

Шэнь Чи жевал свой завтрак. В контейнере лежал сэндвич, но хлеб еще хранил тепло печи, салат был свежайшим, а мяса внутри — хоть отбавляй. Сразу видно, не какой-то там полуфабрикат.

Один укус — и восхитительный вкус вернул его к жизни.

Вот это — настоящая еда, достойная человека!

— Умею. А что насчет обеда? Мне нужно будет прислуживать рядом, пока он ест?

— Обычно нет, — ответила коллега. — Разве что на деловых обедах, тогда, возможно, придется помогать с алкоголем. Раньше это было обязанностью ассистента, но, может, из-за того, что я женщина, господин Лу и переложил это на мужчину-ассистента.

Шэнь Чи понял.

Он откусил еще кусочек сэндвича, раздув щеки. Выглядел он при этом вовсе не неряшливо, а

очень даже мило.

Коллега едва сдержалась, чтобы не протянуть руку и не ткнуть его в щеку.

В этот момент из коридора слышались шаги. Оба обернулись и увидели Лу Чэньчжоу, который со своим ростом под метр девяносто перегородил вход.

Он был высок, лицо — холодная маска, а под безупречным костюмом от кутюр угадывалась пугающая мощь.

Шэнь Чи внезапно пришло на ум выражение: бандит в дорогом костюме.

Он поспешно проглотил кусок сэндвича, но слишком быстро — и подавился.

Шэнь Чи не смел громко кашлять, лишь сдерживался, краснея до корней волос. Наконец коллега заметила неладное, поспешно подала ему стакан воды и похлопала по спине, помогая продышаться.

В суматохе она забыла о странности господина Лу, которую заметила еще вчера: он не терпел прикосновений между коллегами.

— Секретарь Шэнь, с вами всё в порядке?

Шэнь Чи, весь раскрасневшийся, молчал, но его подернутые дымкой глаза выглядели так жалко и незащищенно, что это смягчило исходящую от него холодность.

— Секретарь Шэнь, трехдневный испытательный срок дан вам не для того, чтобы прятаться в комнате отдыха и жевать еду, — отрезал Лу Чэньчжоу.

Шэнь Чи готов был дать ему пощечину.

Вы только послушайте, это вообще человеческие слова?

Коллеге тоже стало жаль парня, и она тихонько вступилась:

— Господин Лу, секретарь Шэнь работал со мной всё утро, он отдыхает всего пять минут.

Раньше Лу Чэньчжоу, хоть и был равнодушен, редко обращал внимание на такие мелочи. Обычно он звонил в секретариат, и если её не было на месте, вопрос решал ассистент. Но сегодня он лично явился в комнату отдыха для персонала.

Коллега смутно почувствовала, что что-то не так, но не могла уловить суть. Она лишь спросила:

— Господин Лу, у вас есть поручения для нас?

Лу Чэньчжоу, однако, смотрел только на Шэнь Чи:

— Секретарь Шэнь, приготовьте кофе и принесите в мой кабинет.

В руках у Шэнь Чи всё еще оставался сэндвич. Услышав приказ, он мог только кивнуть.

Сэндвич был таким вкусным, что стоило Лу Чэньчжоу отвернуться, как Шэнь Чи не удержался и тайком откусил еще кусочек. И кто бы мог подумать, что Лу Чэньчжоу вернется?

Шэнь Чи: ...

Он что, решил его сегодня доконать?!

Жевать — неловко, проглотить — не успеть. В итоге пришлось держать всё во рту.

Лу Чэньчжоу был вне себя от ярости:

— Секретарь Шэнь, если кофе будет плохим, можете забирать свой сэндвич и катиться из корпорации Лу вон.

Шэнь Чи в сердцах готов был кинуть в него этим сэндвичем.

Чем ему сэндвич не угодил?

Сэндвич такой вкусный!

Что он ему сделал?!

Раздраженный, он швырнул сэндвич в мусорное ведро, но то, что было во рту, выплевывать не стал — слишком уж некрасиво. Поэтому прямо на глазах у Лу Чэньчжоу он тщательно прожевал и проглотил всё до крошки.

Этот поступок был настолько дерзким, что система и коллега от страха затаили дыхание.

Глаза Лу Чэньчжоу потемнели, он не сдержал свои феромоны, и те вырвались наружу.

Этот поток феромонов был направлен исключительно на Шэнь Чи.

Это не было нападением — скорее, попыткой пометить территорию, захватить того, кто не ведает страха.

Шэнь Чи был бетой и ничего не почувствовал, но если бы здесь находился альфа или омега, они бы ужаснулись тому, насколько властной и подавляющей была эта аура.

Шэнь Чи же пребывал в полном неведении. Выбросив сэндвич, он смиренно направился к Лу Чэньчжоу.

— Господин Лу, я иду готовить вам кофе.

Сказав это, он прошел мимо, даже не дождавшись кивка, и направился в другую комнату отдыха.

В этот момент коллега наконец поняла, что именно было не так!

Она в изумлении посмотрела на Лу Чэньчжоу, но в ответ получила лишь предупреждающий взгляд.

Сердце её бешено колотилось. Она была секретарем господина Лу три года, не то чтобы знала его досконально, но была с ним хорошо знакома. Раньше он никогда не проявлял такого внимания к простому сотруднику. Такое нездоровое любопытство означало лишь одно: он положил глаз на секретаря Шэня.

— Секретарь Сюй.

Раздался низкий голос, и коллега вздрогнула.

— Да, господин Лу.

— Что стоит говорить, а что нет — мне не нужно вам напоминать?

Это было прямое предупреждение. Что она могла ответить? Да и смела ли?

Она глубоко вздохнула и с трудом кивнула.

Господин Лу и секретарь Шэнь... В конце концов, она могла лишь мысленно попросить у Шэнь Чи прощения.

Прости, секретарь Шэнь.

Своя рубашка ближе к телу!

Лу Чэньчжоу не стал задерживаться и ушел.

Он понимал, что его интерес к Шэнь Чи выходит за рамки разумного, но не хотел себя ограничивать. Это невольное влечение было самым опасным.

Когда Шэнь Чи был рядом, к нему даже не приходило то раздражение, которое мучило его из-за того, что он никак не мог найти ту самую омегу.

Это было до крайности странно. Если бы Шэнь Чи не был бетой, он бы почти поверил, что Шэнь Чи и есть та самая омега.

Хотя нет, он уже проверял — информация о Шэнь Чи не совпала.

Тем временем Шэнь Чи, не подозревая, что стал объектом пристального внимания, в одиночестве зашел в комнату отдыха и сердито достал кофейные зерна:

— Система, как думаешь, если я насыплю туда соли? Пусть подавится!

Система: «Предок мой, ты хочешь, чтобы тебя уволили? Ты всё еще на испытательном сроке».

Шэнь Чи злился:

— Он даже сэндвич не дает мне съесть! Может, потом и воду запретит пить? — он уставился на свежемолотый кофе и добавил сквозь зубы: — Не буду сыпать соль, лучше плюну туда, пусть его стошнит!

Тут наступила очередь системы запинаться. Глядя на красивое, чистое лицо Шэнь Чи, она тихо произнесла:

«Не стоит так уж сильно его баловать».

<http://bllate.org/book/20544/2051452>